Нечаянная радость

Среди промозглых, серых дней с мокрой кашицей снега под ногами вдруг блеснул лучиком радости и надежды на жизнь иную, праздничную, гармоничную, вечер солиста Большого театра, заслуженного артиста России Юрия Нечаева. Гостей принимали в «Геликоне», непринужденно сочетая парадность музыкального салона с теплотой московского радушия, а в программе вечера - высокое искусство оперы с сердечностью ин-тонаций русского романса и на-родной песни. Сам внешний об-

лик артиста - этакого богатыря, неуловимо напоминающего библейского Самсона, звучный, благородный, подкупающе убедительный голос мгновенно завоевали зал.

Страдающий бунтарь - рахманиновский Алеко - покорил той необъятностью чувств, что лежит в основе русского мело-са, отражающего безграничность просторов России, ее «особенную стать», провидчески отмеченную поэтом. А по контраету с этой безмерностью, со средоточенным раздумьем раздумьем средоточенным раздумьем души прозвучали знаменитый романс «О, если б выразить в звуке...» и ласковая печаль украинской народной песни, отражающие, как всякое глубокое искусство, наше горькое счастье жить на земле. То было искреннее проявление человеческой сути, выраженное голосом, са-мым совершенным музыкальным инструментом, дарованным нам природой.

Нелли ОНЧУРОВА